

Глава пятнадцатая

В день Рождества Чжоу Бэй как в тумане отправился с Су Инем на романтический ужин при свечах.

Сказано как в тумане, потому что он совершенно не почувствовал вкуса еды. Все его мысли и чувства были не о трапезе, а о собственном сердце.

Сколько бы он ни старался, он не мог заставить это бешено колотящееся сердце успокоиться. Улыбка мужчины, его голос, его тепло и даже едва уловимый запах табака — всё казалось иным, чем обычно, всё вокруг было пропитано атмосферой двусмысленности.

Может, это лишь иллюзия, а может, и правда, но ему казалось, что Су Ин стал другим.

— Счастливого Рождества. И заодно — с наступающим Новым годом.

На Новый год Су Ин уезжал в родной дом. Перед отъездом он оставил Чжоу Бэю карту, на которой лежала немалая сумма денег.

— Я вернусь не раньше четвёртого-пятого января. Если в эти дни у тебя будут занятия, отнеси Чаньчань в зоомагазин, Лу Мин присмотрит за ней.

— У меня нет занятий, я буду дома.

— Хорошо. В любом случае, если будешь один, не открывай дверь кому попало. Выходя на улицу, будь осторожен. И помни о правилах дома, даже когда остаёшься один, понял? — Су Ин принялся наставлять его с отеческой заботой. — Ешь вовремя, не забывай про лекарства. Я забыл забрать твой рецепт, сходи в больницу, возьми ещё и принимай по графику.

Тот кивнул:

— Понял.

Су Ин проговорил всё, что хотел, и уже собрался уходить, но, вспомнив что-то, вернулся:

— И ещё, если снова встретишь того Чжао Лицзяна, я хочу, чтобы ты немедленно звонил в полицию, понимаешь?

— Угу.

— Если что-то случится — звони мне.

— Хорошо.

Чаньчань, словно почуяв, что хозяин собирается уйти, заерзала на руках, пытаясь выбраться, но Чжоу Бэй прижал её крепче. Поняв, что попытки тщетны, собака приуныла и, глядя на Су Ина своими влажными глазками, выглядела невероятно жалко.

Су Ин погладил Чаньчань по голове, в его глазах светилась нежность, и он, склонившись, ласково коснулся лбом головы щенка.

Чжоу Бэй наблюдал за этой сценой, чувствуя, как на душе становится тоскливо.

— Знаешь, каждый раз, когда ты о чём-то задумываешься, ты поджимаешь губы, — заметил Су Ин.

— Правда? — он снова хотел поджать губы, но сдержался.

Су Ин вздохнул, притянул его к себе и поцеловал в щеку:

— Завтра утром не забудь встать пораньше. Я купил тебе подарок, его доставят.

После отъезда Су Ина Чжоу Бэй страдал от бессонницы. Он всё думал о том вздохе, который сорвался с губ Су Ина перед уходом.

Проворочавшись всю ночь, он дождался пяти-шести часов утра. В школе на Новый год давали три выходных, а так как занятий у него почти не было, он мог спокойно сидеть дома.

Подумав об этом, он с горькой усмешкой хмыкнул. Как быстро он привык называть это место своим домом.

Он снова вспомнил рождественский поцелуй и тёплые объятия. Чжоу Бэй не удержался и прижал к себе Чаньчань — эти реальные ощущения помогали унять беспричинную тревогу.

Что он думает? Почему он так со мной обращается? Любит ли он меня? Нет, он не может меня любить, я ведь такой грязный. Да и жить мне осталось недолго. Но он целовал меня, обнимал. Если бы не любил, не стал бы целовать, он ведь не такой, как я. Но... он просил называть его братом. Почему он добр ко мне? Из-за моего лица?

Он отпустил Чаньчань, вскочил с кровати и побежал в ванную посмотреть в зеркало. В последнее время он хорошо питался и не пропускал приём лекарств, лицо посвежело, но всё равно казалось бледным, а в уголках глаз, если прищуриться, пролегли мимические морщинки.

Он вдруг вспомнил, что давно не пользовался уходовой косметикой, просто умывался и вытирал лицо. У него морщины, полюбит ли Су Ин его лицо по-прежнему?

Точно, у него же осталась маска для лица, которую дали в подарок при покупке умывалки.

Он поспешно умылся, прибежал в спальню, достал маску и аккуратно наклеил на лицо, а остатки эссенции из пакетика тщательно втёр в кожу вокруг глаз.

Только когда всё было сделано, тревога начала отступать, и на душе стало спокойнее. Он слегка улыбнулся своему отражению, и человек в зеркале улыбнулся в ответ.

После маски он нанёс крем, но, вертясь перед зеркалом, всё равно казался себе некрасивым. Он решил, что дело в причёске, и отправился в душ.

Вымыв и высушив волосы, он переоделся в новую одежду, купленную на днях. Это был комплект в студенческом стиле: белая рубашка с узором, тёмно-синий свитер, на груди — брошь в виде рождественской шапочки. Выглядело это свежо и энергично.

Нарядившись, он встал перед зеркалом в полный рост, то собирая волосы в хвост, то распуская их. В итоге решил, что с распущенными он слишком похож на девушку, и снова завязал их.

Приведя себя в порядок, он решил, что выглядит вполне сносно. Су Ин был прав: ему не стоит носить только белое.

Он представлял, как Су Ин вернётся и увидит его в таком виде. Удивится ли он? Или останется невозмутимым, но в душе похвалит? А если похвалит, как реагировать? Захочется ли ему обнять его? Или поцеловать?

От этих мыслей он вспомнил ощущение поцелуя Су Ина. Отражение в зеркале залилось краской, и он застенчиво улыбнулся.

С шести до девяти утра он метался между гардеробом и зеркалом. Семь или восемь комплектов одежды, десятки примерок, но он всё равно чувствовал себя несовершенным.

Он суетился с рассвета до утра, так и не заметив, насколько нервно себя ведёт.

А может, и заметил, но с детства был таким, порой даже хуже. Он привык к своему состоянию и не придавал ему значения. Только в присутствии Су Ина он немного маскировался, чтобы не выглядеть сумасшедшим.

Чжоу Бэй погрузился в свои мысли, когда вдруг раздался стук в дверь. Он вздрогнул, заметив, что кровать завалена одеждой, а солнечный свет из окна стал слишком ярким.

— Тук-тук.

Снова стук. Кто это в такую рань? Вряд ли Су Ин — он только уехал, да и у него есть ключи.

Точно, Су Ин говорил, что купил подарок и его доставят сегодня утром. На сердце у Чжоу Бэй стало сладко и тепло.

На двери не было глазка, он не мог посмотреть, кто там. Он переспросил, но ответа не последовало, и он открыл дверь. Снаружи никого не было.

Опустив взгляд, он увидел на полу букет цветов.

Огромный букет роз, штук девяносто девять, а рядом — красиво оформленная открытка.

Уголки его губ поползли вверх. Он снова вспомнил тот поцелуй и уверился, что это подарок от Су Ина.

Он поднял цветы, подобрал открытку и закрыл дверь. Войдя в комнату, он вдыхал аромат роз, чувствуя, что готов взлететь от счастья. В те несколько секунд он нарисовал в воображении всё прекрасное, что ждёт его в будущем.

Он думал о поцелуях — нежных, властных, сводящих с ума; об объятиях — тёплых руках, обнимающих его; о совместной жизни и прогулках за руку.

Он зашёл слишком далеко, даже в числе девяносто девять увидел символ вечности. Он совсем забыл, что поцеловал Су Ина всего несколько дней назад, а до этого их отношения были холоднее льда, и Су Ин предпочёл выбросить ободок с оленьими рожками, чем подарить его ему.

— Интересно, есть ли у него сейчас время? Я должен поблагодарить его, — Чжоу Бэй сел, положил цветы на колени, набрал номер Су Ина, включил громкую связь и взял открытку.

На ней было написано: Я всегда буду любить тебя.

Он не успел порадоваться, как увидел имя в подписи — Чжао Лицзян.

Улыбка застыла на его лице.

В этот же момент раздался голос Су Ина:

— Алло?

Чжоу Бэй вздрогнул и сбросил вызов.

В одно мгновение он вернулся из мира грёз в реальность.

Су Ин посмотрел на сброшенный вызов, нахмурился, собираясь перезвонить, но в этот момент поступил другой звонок — от Чжоу Цзяньпина.

Он сразу понял, что дело в переводе активов Су Цинъюнь. Он вернулся не только ради старика Су, но и из-за этого дела. Но так как сегодня был Новый год, он не хотел портить праздник матери и Су Цинъюнь, поэтому решил отложить разговор на потом. Не ожидал, что Чжоу Цзяньпин объявится сам. Он с досадой ответил на звонок.

Как и ожидалось, Чжоу Цзяньпин не стал тратить время на любезности и прямо заявил: либо Су Цинъюнь и Мать Су возвращают выведенные активы, либо они встретятся в суде.

— Да, я понимаю, я вас понимаю.

— Это действительно её вина. Я поговорю с ней, не переживайте.

Разговор длился около получаса. Чжоу Цзяньпин был не промах. В отличие от Су Цинъюнь, сорокалетней художницы, живущей в своём вымышленном мире, он был человеком расчётливым.

Он тянул с разводом только потому, что собирал доказательства. Теперь, когда у него на руках были документы о выводе активов, Су Цинъюнь в суде проиграла бы почти наверняка. Этот звонок был сделан из уважения к старику Су и Су Ину — он не хотел портить отношения окончательно, ведь Чжоу Цзянь всё равно должен был вернуться в семью Су.

Су Ин передал содержание разговора старику Су. Тот, обычно мудрый и добрый, пришёл в ярость и тут же вызвал свою жену, чтобы устроить ей разнос. Мать Су, выросшая в деревне, обладала взрывным характером и не могла стерпеть криков перед сыном, поэтому тут же начала перепалку с мужем.

Вскоре подросли Су Цинъюнь и Чжоу Цзянь. Су Цинъюнь встала на сторону Матери Су, Чжоу Цзянь — на сторону старика. Две стороны начали битву, в комнате воцарился хаос.

Су Ин не хотел участвовать в войне, поэтому сидел в стороне, попивая чай и дожидаясь окончания ссоры.

Он отправил сообщение Чжоу Бэй, спрашивая, что был за звонок, но ответа не получил.

Посмотрев на время, он решил, что уже около десяти — возможно, привезли пианино, и Чжоу Бэй занят его установкой.

Он вспомнил поцелуй в машине, покрасневшие уши Чжоу Бэя и его алеющую шею.

В некотором смысле, Чжоу Бэй был настолько прост, что его можно было прочесть как открытую книгу. Раз задача системы требует ухаживаний, значит, надо ухаживать.

Практика показала, что всё, сделанное до этого, было не так эффективно, как один поцелуй. Раз Чжоу Бэй ведётся на это, значит, нужно использовать этот метод. Есть короткий путь — нужно идти по нему.

Су Ин размышлял о стратегии поведения с Чжоу Бэем, когда Су Цинъюнь вдруг подскочила к нему и выбила чашку из рук.

Вода разлилась по брюкам, чашка разбилась вдребезги.

— Папа, ты говоришь, что я бесстыжая, так почему не посмотришь на своего внука! Ты злишься, что я с Лю И, так почему молчишь о том, что твой внук связался с внебрачным сыном Чжоу Цзяньпина! — она достала из сумки пачку фотографий, её руки дрожали от ярости.

Она швырнула фото на стол:

— Посмотри, с кем связался твой внук! С Чжоу Бэем, сыном той шлюхи, которая разрушила семью твоей дочери! Ты знаешь, какая репутация у Чжоу Бэя? Ты знаешь, с кем он спал?

Су Ин вскочил и отвесил Су Цинъюнь пощёчину:

— Заткнись!

Су Цинъюнь, конечно, не замолчала, она злорадно рассмеялась:

— Папа, ты знаешь того четвёртого из семьи Чжао, который болен СПИДом и сидит на наркотиках?

Эта бомба была сброшена в дом, который и так перестал быть домом.

Старик Су упал в обморок.

<http://bllate.org/book/21601/2227603>